

УДК 350.15:346.546

ключевые слова: конкурентоспособность региона, туристическая привлекательность, инновационный проект, экология, имидж, ботанические сады, экотехнопарк, частно-государственное партнерство

Н. Я. Калюжнова, В. Я. Кузеванов

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА В КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

В статье показывается роль экологического фактора в конкурентоспособности региона. Вопрос имиджа страны и региона рассматривается в связи с экологией и туристической привлекательностью. Рассмотрена современная роль ботанических садов и их трансформация от научных садоводческих организаций сельскохозяйственного типа к объектам многоцелевого использования, обладающим региональной мультиполезностью. Излагается опыт инновационного проекта созда-

ния первого в России экологического технопарка и туристско-рекреационной зоны на базе университетского Ботанического сада в г. Иркутске на основе частно-государственного партнерства.

Введение

Для конкурентоспособности страны и региона экология имеет лишь косвенное опосредованное значение. Конкурентоспособность стран может достигаться за счет снижения качества

жизни, связанного с экологическими условиями. Конкурентоспособные продукты могут производиться при истреблении экологических ресурсов и ухудшении окружающей среды.

Однако экологическая среда — фактор, во многом определяющий продолжительность жизни населения, что является важнейшей характеристикой территориальной конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. Кроме того, важность экологических условий для национальной конкурентоспособности повышается с развитием туризма как быстро растущей и перспективной отраслью мировой экономики.

Конкурентоспособность стран и регионов и развитие туризма имеют высокую степень сопряженности. Однако экологические условия играют разную роль в достижении конкурентоспособности страны и конкурентоспособности туризма. Для туризма экология и состояние природных ресурсов выступают одним из определяющих факторов, что показывает анализ факторов конкурентоспособности туризма. Чем лучше состояние природных ресурсов, тем выше туристическая привлекательность места.

Имеются разные стимулы деятельности хозяйствующих субъектов по поводу экологии — стимулы к сохранению природных ресурсов у тех, для кого они являются значимым экономическим ресурсом, и стимулы к перепотреблению природных ресурсов у тех, для кого они являются бесплатным общественным ресурсом. Так происходит потому, что экологические блага являются одним из видов ресурсов совместного использования, подверженных эффектам перепотребления и недопроизводства.

Проблема сохранения и улучшения экологических условий жизни рассматривается нами на примере конкретного кейс-стади создания городской туристско-рекреационной зоны и первого в России экологического технопарка в Байкальской Сибири.

Самостоятельной темой статьи является проблема стратегических агентов региональной конкурентоспособности и рассмотрение научно-экологической организации, такой как университетский Ботанический сад в качестве субъекта регионального стратегирования. Понимание новой роли ботанических садов в сохранении экологической среды и идентификация нематериальных ресурсов ботанических садов позволяют по-новому понять роль и возможности данного вида организаций в региональных сообществах на примере инновационного проекта создания туристско-рекреационной зоны и экологического технопарка.

Экология и конкурентоспособность: общетеоретические подходы

1. Роль экологии в общей и туристической конкурентоспособности

Имеется два основных подхода к определению конкурентоспособности страны и региона:

1. Конкурентоспособность страны — это «набор институтов и экономических политик, поддерживающих высокие темпы экономического роста в среднесрочной перспективе» [11]. Экономика является конкурентоспособной в мире, если экономические институты и политика страны обеспечивают устойчивый и быстрый экономический рост» [3, 10].

2. Конкурентоспособность — это «степень возможности страны при условиях свободного и справедливого рынка производить товары и услуги, которые отвечают требованиям мировых рынков при одновременном сохранении или повышении реальных доходов своих граждан» [1]. Во втором подходе предполагается отсутствие дискриминационных политик в рыночных отношениях, т. е. отсутствие протекционизма относительно товаров своей страны и дискриминации населения страны, когда конкурентоспособность достигается за счет низкого уровня жизни, понижения реальных доходов. Этому подходу соответствует позиция ОЭСР: «Конкурентоспособность — ... это способность регионов, стран или групп соседних стран, находясь в условиях международной конкуренции, производить товары и услуги, одновременно сохраняя и расширяя реальный доход граждан и занятость в течение длительного времени [8].

В обоих подходах не отмечена роль условий жизни и экологии. Экологические факторы не входят и в число факторов, определяющих общую конкурентоспособность страны. Более того, повышение конкурентоспособности может идти в противоположном направлении с состоянием природной среды.

В оценках общей конкурентоспособности Мирового экономического форума [11], как в Индексе общей конкурентоспособности страны — *GCI (Global Competitiveness Index)*, так и индексе микроэкономической конкурентоспособности страны — *MCI (Microeconomic Competitiveness Index)* отсутствует оценка экологической среды.

В то же время экологические условия являются одним из значимых факторов развития туризма — важнейшей современной отрасли мировой экономики. В странах, относящихся

к туристским мировым державам, туризм становится отраслью, влияющей на все стороны жизни этих стран, и в этом качестве может выступать интегрирующей сферой национальной экономики.

Туризм, превращаясь в развитую отрасль мировой экономики, не может не повлиять на общую конкурентоспособность стран и становится важнейшей сферой межстрановой конкуренции. В 2007 г. в Давосе опубликовано первое международное исследование факторов конкурентоспособности стран по туризму и путешествиям, которое продолжило серию работ Мирового экономического форума по изучению разных аспектов страновой конкурентоспособности. Привлекательность страны для туристов зависит от предпочтений туристов конкретных стран, но имеется также ряд общих условий, которые обуславливают состояние и перспективы развития туристического бизнеса в разных странах. Новый показатель назван индексом конкурентоспособности стран по путешествиям и туризму — *TTCI (Travel and Tourism Competitiveness Index)* [11], он измеряет факторы, которые делают привлекательным развитие сферы путешествий и туризма в различных странах. В рейтинге отражены характеристики туристского продукта стран, а также факторы, влияющие на развитие туризма.

В методике оценки *TTCI* все факторы сгруппированы в 14 групп, с 2008 г. использованный ранее фактор «культурные и природные ресурсы» разделен на два самостоятельных, что говорит о повышении значения фактора при-

родных ресурсов в оценке. Основные 14 факторов конкурентоспособности туризма оцениваются 58 показателями. Основные группы показателей:

I. Регулирующая основа сферы путешествий и туризма.

II. Бизнес-среда и инфраструктура сферы путешествий и туризма.

III. Человеческие, культурные и природные ресурсы путешествий и туризма.

Сравним показатели первых 10 стран, а также России по рейтингу национальной и туристической конкурентоспособности (табл. 1). Для изучения тенденций включим также данные по Болгарии — стране, в которой активно развивается туризм, занимающей первое место среди предпочтений российских туристов, что объясняется ценовой доступностью, чистой экологией, близостью культур.

Видим, что рейтинг России по общей конкурентоспособности существенно выше болгарского, но Болгария конкурентоспособнее в сфере туризма. Оценка туристической конкурентоспособности России, на первый взгляд, выросла, однако это в значительной степени объясняется тем, что с 2008 г. природные и культурные ресурсы стали оцениваться отдельно, а именно в них — основное преимущество России по рейтингу *ITTC*. Для иллюстрации предложим таблицу с более детальной характеристикой индекса туристической конкурентоспособности (табл. 2).

Итак, положение с ресурсами в целом у России лучше, а вот регулирующая основа

Таблица 1

Индекс общей и туристической конкурентоспособности первых 10 стран, России и Болгарии в 2007–2009 гг.*

Ранги стран по общей конкурентоспособности				Ранги стран по туристической конкурентоспособности			
Страна	2009	2008	2007	Страна	2009	2008	2007
Швейцария	1	2	2	Швейцария	1	1	1
США	2	1	1	Австрия	2	2	2
Сингапур	3	5	7	Германия	3	3	3
Швеция	4	4	4	Франция	4	10	12
Дания	5	3	3	Канада	5	9	7
Финляндия	6	6	6	Испания	6	5	15
Германия	7	7	5	Швеция	7	8	17
Япония	8	9	8	США	8	7	5
Канада	9	10	13	Австралия	9	4	13
Нидерланды	10	8	10	Сингапур	10	16	8
Россия	63	51	58	Болгария	50	43	54
Болгария	76	76	79	Россия	59	64	68

* Источники: Global Competitiveness Index. (http://www.gcr.weforum.org/pages/GCI_2007_2008.aspx); <http://www.weforum.org/pdf/GCR09/GCR20092010fullreport.pdf>; Travel and Tourism Competitiveness Index, 2007, 2008, 2009 (<http://www.weforum.org/tourism/rankings>).

Таблица 2

Рейтинг конкурентоспособности стран по путешествиям и туризму*

Страна	Ранг страны по ИТТС			Регулирующая основа			Бизнес-среда и инфраструктура			Человеческие, культурные и природные ресурсы		
	2009	2008	2007	2009	2008	2007	2009	2008	2007	2009	2008	2007
Швейцария	1	1	1	1	1	2	1	2	2	2	3	2
Австрия	2	2	2	27	4	3	15	8	12	3	7	1
Германия	3	3	3	13	6	6	3	3	3	9	9	6
Франция	4	10	12	8	12	13	7	7	5	11	12	28
Канада	5	9	7	23	23	15	4	4	4	10	10	16
Испания	6	5	15	29	28	25	8	5	7	5	4	19
Швеция	7	8	17	12	9	19	14	15	13	8	8	27
США	8	7	5	57	49	33	2	1	1	1	2	12
Австралия	9	4	13	27	30	16	15	11	10	3	1	26
Сингапур	10	16	8	6	7	1	5	13	11	23	37	42
Болгария	50	43	54	56	50	66	48	52	56	46	31	41
Россия	59	64	68	79	80	100	61	65	49	38	39	65

* Источник: Travel and Tourism Competitiveness Report, 2009, 2008 (<http://www.weforum.org/tourism/rankings>).

значительно слабее. В индекс «природные ресурсы» включены показатели: число природных объектов мирового наследия, национально охраняемые территории, качество природной окружающей среды, общая изученность видов. Здесь Россия на 23-м месте, а Болгария лишь на 68-м. Однако эти преимущества страна может потерять при плохой способности поддержания окружающей среды. Индекс «способность поддержания окружающей среды» включает такие показатели, как строгость регулирования окружающей среды, принуждающая сила регулирования, способность развития отрасли путешествий и туризма, выделение окиси углерода, угроза видам, ратификация договора об окружающей среде. Болгария по этому индексу занимает в 2009 г. 76-е место, Россия — 114-е. Из этого сравнения двух стран вывод таков: для России чрезвычайно актуальна проблема сохранения ее важнейшего природного богатства, необходимо совершенствование качества регулирования среды. Для Болгарии же более актуальна проблема улучшения качества природной среды.

Несмотря на разницу рейтингов по общей конкурентоспособности стран и туристической конкурентоспособности, проверим гипотезу о взаимосвязи национальной и туристической конкурентоспособности путем регрессионного анализа взаимосвязи между значениями индексов. Проведенный нами анализ по данным 2009 и 2007 гг. показал высокую степень корреляции между индексами международной конкурентоспособности стран (*IGCI*) и индексами конкурентоспособности туризма (*TTCI*); она состав-

ляет 83,56% и 92,09% соответственно. Расчет регрессионной зависимости общей конкурентоспособности страны от конкурентоспособности туризма по данным 2009 г. описывается уравнением:

$$A_{2009} = 0,8356 \cdot B_{2009} + 5,430,$$

где A — индекс общей конкурентоспособности страны *IGCI*;

B — индекс конкурентоспособности туризма и путешествий страны *TTCI*;

0,8356 — вклад независимой переменной B , в данном случае *TTCI* в вариацию зависимой переменной A , в данном случае *IGCI*, 5,430 — неучтенные в модели факторы. При этом коэффициент детерминации показывает, что 79,14% вариации индекса общей конкурентоспособности объясняется данным уравнением линейной регрессии, что показывает высокую степень связи между рейтингами общей и туристической конкурентоспособности.

По данным 2007 г. регрессионная зависимость такова:

$$A_{2007} = 0,9289 \cdot B_{2007} + 4,0250.$$

Коэффициент детерминации — 84,80%, что означает, что вариации индекса общей конкурентоспособности еще в большей степени объясняются вариациями индекса туристической конкурентоспособности.

Последствия промышленной конкурентоспособности могут вредить природной среде, важной для туристов. Безусловно, туристов привлекает не только природная среда и чистая эко-

логия. Туристический продукт, предлагаемый туристам должен учитывать особенности конкретных мест, в соответствии с которыми формируются разные направления туризма. Несмотря на разнообразие видов туризма (культурный, событийный, экологический, эзотерический, экстремальный и др.), экология является важным фактором туризма всегда, поскольку отдых и оздоровление связаны с природной средой. Однако именно экологическая среда в первую очередь подвергается разрушению. Это происходит в силу специфического положения экологических ресурсов в системе экономических ресурсов.

2. Экологические ресурсы как *common-pool resources* (трагедия общедоступности)

Иногда экологические ресурсы характеризуют как общественные блага. Это применимо не ко всем экологическим ресурсам, а только к отдельным его элементам, таким как воздух, солнце, красивые деревья в общественных местах и т. п. Большая часть экологических ресурсов — зеленые насаждения, городские парки, сады, чистый воздух, городские ландшафты, красота природы, выступают, по нашему мнению, ресурсами общего пользования, которые, с одной стороны, близки общественным благам, а с другой — к частным.

Ресурсы общего пользования (*common-pool resources* или *CPR*) — это особый вид ресурсов, сочетающий в себе признаки общественных и частных благ. Они выделены Хессом и Остромом [4, с. 11–145] на основе варьирования признаками:

1) трудность/легкость достижения исключения из доступа к благам;

2) высокая/низкая степень «состязательности в потреблении», или «вычитаемости» благ, что означает уменьшение физического объема блага при его потреблении.

На рис. 1 изображены два признака, и виды возникающих при их сочетании благ.

		Степень вычитаемости	
		Низкая	Высокая
Исключение из доступа	Трудно достижимое	Общественные блага Солнечный свет Пул общих знаний	Ресурсы общего пользования Ирригационные системы Библиотеки
	Легко достижимое	Клубные блага Детские сады Загородные клубы	Частные блага Пирожки Персональные компьютеры

Рис. 1. Типология благ [5]

С частным благом экологические ресурсы роднит высокая степень вычитаемости (например, использование озеленных парков, пляжей и т. д. невозможно одновременно всеми желающими); с общественными благами — невозможность исключить из доступа к благоустроенной среде тех, кто не вкладывает ресурсы в благоустройство.

Соответственно, как в случае с общественными благами, возникает проблема недоинвестирования. Инвестиции в сохранение и улучшение экологических ресурсов будут субоптимальными, поскольку выгоды будут получать не только инвесторы, но все, имеющие доступ к *CPR*. С другой стороны, ввиду сходства с частными благами возникает проблема сверхиспользования данных благ, борьба за опережение в доступе к *CPR*.

Исследование проблемы социальных дилемм, связанных с использованием *CPR*, связано с именем Э. Остром, лауреата Нобелевской премии 2009 г. Анализ проблемы *common-pool resources* на примерах рыбной ловли дан в работах Гордона, Скотта, биолога Хардина [5]. Эффект перепотребления таких ресурсов получил название «трагедия общедоступности» (*tragedy of commons*). Суть трагедии общедоступности состоит в том, что ресурсы, доступ к которым неограничен, разрушаются, а выгоды достаются тому, кто первым захватывает общий ресурс.

Например, для Иркутска ряд предприятий в городе, особенно строительных, являются рентабельными именно благодаря перепотреблению общих ресурсов, за счет их истощения. Озелененные территории и другие экологически значимые ресурсы, находящиеся в общей собственности, принадлежат всем горожанам, но управляются правительством и местной администрацией. К этой общедоступной собственности люди и компании могут иметь свободный и неуправляемый доступ. В результате чего они недооцениваются и перепотребляются, поскольку ничего не стоят для их пользователей. В итоге количество экологических благ (например, чистого и здорового воздуха, чистой воды, благоустроенной территории и т. п.) в городе становится ограниченным, для горожанина они превращаются в экономические блага в условиях неотрегулированного рынка земли. В этом заключается трагедия озелененных территорий Иркутска, как и многих других городов России.

Экономической основой эффекта «трагедии общедоступности» является отсутствие четко специфицированных и надежно защи-

ценных прав собственности на экологические ресурсы города, что приводит к восприятию их как общего ресурса с неурегулированным потреблением. Такой ресурс открыт и ни для кого не представляет ценности, в то же время может быть в любое время употреблен другими, что порождает стремление к захвату ресурса и в конечном итоге порождает эффект его «вытаптывания».

Решение вопросов, связанных с использованием общественных ресурсов, традиционно формулировалось в рамках государственного регулирования. До работ Э. Остром господствовало представление, что избежать трагедии общедоступности можно только двумя способами — передачей общих ресурсов либо в государственную, либо в частную собственность. «Природные ресурсы, находящиеся в частной собственности, являются свободными благами для индивида и редкими благами для общества. При нерегулируемой частной эксплуатации они не приносят никакой ренты; исправить это положение можно, только превратив их либо в частную, либо в государственную (правительственную) собственность, т.е. поставив их тем или иным способом под контроль единой распорядительной власти» [5].

Э. Остром в своей книге «Управление ресурсами общего пользования: эволюция институтов коллективного действия» на многих эмпирических фактах показала, что существуют многочисленные кейс-стади о различных практиках управления ресурсами общего пользования — земельными, лесными, водными. При этом во многих случаях индивиды обладают удивительно высокой способностью к самоорганизации и самоуправлению; в силу чего локальные сообщества могут собственными силами справляться с проблемой *CPR*, устанавливать единые правила доступа и осуществлять принуждение к соблюдению этих правил. Кроме того, принятые правила, формируемые сообществами, многообразны и учитывают особенности среды.

Таким образом, Э. Остром доказала, что общества имеют возможность к самоорганизации по поводу использования общих ресурсов. Однако при этом возможности общества небезграничны, и «трагедия общедоступности» не всегда может быть преодолена только силами местного сообщества.

Итак, самоорганизация территориальных сообществ для выработки режимов использования *CPR* — один из важных местных институтов, который служит сохранению общих ресурсов и их эффективному использованию.

Заключая теоретический анализ данной проблемы, остановимся еще на одном аспекте проблемы общих ресурсов — факторах успеха самоорганизации по поводу использования *CPR*. Э. Остром на основе изучения опыта форм самоорганизации по использованию *CPR* сформулировала ряд принципов институционального дизайна, которые делают усилия местных сообществ по использованию общих ресурсов более успешными [7]. Это:

1. Установление четких границ группы, что позволяет участникам ясно представлять с кем следует кооперироваться.

2. Правила доступа к ресурсу должны накладывать ограничения на объем, время, и технологию его использования, распределять выгоды пропорционально затратам. Получение выгод без издержек по поддержанию ресурса неэффективно.

3. Решения и «правила игры» должны вырабатываться самим сообществом.

4. Контроль осуществляется либо на основе взаимного мониторинга, либо путем выбора подотчетных контролеров в своей группе.

5. Наличие градуированной шкалы санкций, где последние зависят от серьезности нарушения, первого или повторяющегося характера и контекста нарушения.

6. Должны существовать локальные площадки для эффективного разрешения конфликтов.

7. Права пользователей ресурса на самоорганизацию должны призваться местной и центральной властью.

8. В управлении крупномасштабными ресурсами, используемыми параллельно несколькими группами, должны принимать участие разные общественные единицы, иерархически разного уровня, встроенные друг в друга, что придает им большую устойчивость.

Последнее особенно актуально для такого уникального ресурса Иркутского региона, как Байкал, решения по использованию которого должны приниматься, безусловно, не только федеральными властями, но и местными сообществами — региональным сообществом, городом, поселением, чего в настоящее время не наблюдается, превалируют решения федерального центра.

Встает вопрос не только о формах саморегулирования потребления общих экологических ресурсов, но инициаторах этого урегулирования. Потенциал необходимых экологических преобразований базируется на традиционном наборе общественно активных сил. Проблема состоит в

объединении этих сил на базе общественно значимого проекта и в инициаторах такого объединения. Для определения субъектов эколого-экономического стратегирования, т. е. создания стратегических эколого-экономических проектов, остановимся на стратегических ресурсах региона.

3. Интеллектуальный и экологический капитал как стратегический ресурс региональной конкурентоспособности

В современном мире нематериальные ресурсы начинают доминировать как стратегические ресурсы обеспечения устойчивости и экологической безопасности.

Нематериальные ресурсы: знания, навыки, способности, образы, взаимоотношения, ценности, репутация, эмоции, возникающие по поводу материальных ресурсов (например, эмоции по поводу цветущих растений и природного ландшафта) и отношений, — рассматриваются сегодня как интеллектуальный капитал общества.

Теория развития интеллектуального капитала как основополагающего фактора качественного роста обществ и организаций имеет множество как сторонников, так и противников. Это обусловлено рядом сложностей, связанных с оценкой интеллектуального капитала. Многие элементы интеллектуального капитала, такие как связи с потребителями, квалификация персонала, базы знаний, не отражаются в бухгалтерских балансах организаций.

Другой проблемой может являться тот факт, что интеллектуальный капитал представляет собой ценность лишь при определенных условиях, сложившихся внутри организации, важно не только наличие такого капитала, но и грамотное его применение на практике, а также развитие и расширение потенциала.

Также особенностью интеллектуального капитала является и то, что очень часто он не может целиком принадлежать только одной организации, так как многие нововведения в управленческой и хозяйственной деятельности очень быстро копируются конкурентами. Кроме того, особое критическое значение имеет текучесть кадров.

Тем не менее, именно развитие интеллектуальных ресурсов и нематериального капитала является основой устойчивости конкурентных преимуществ организаций и регионов в постепенно складывающейся новой экономике, основанной на знаниях [13]. Эти ресурсы составляют уникальность региона — его неповторимый образ, системы взаимодействия, уникальные природные и культурные объекты, значение которых может быть охвачено и понято

только при наличии интеллектуальных ресурсов осознания значимости и необходимости сохранения уникальности экологических и культурных объектов.

Однако развитие и дальнейшее наращивание интеллектуального капитала, а также преимущественный переход к экономике знаний, возможны лишь при наличии определенного порога накопленной материальной базы, которую необходимо постоянно усиливать наравне с интеллектуальной. Только тогда при достижении некоторого уровня накопленного капитала (как материального, так и интеллектуального) организация способна переходить на следующую, более высокую ступень развития.

Необходимо отметить еще один аспект взаимосвязи экологических и нематериальных ресурсов. Согласно подходам лауреата Нобелевской премии П. Кругмана в пространственном развитии выделяются конкурентные преимущества «первой» и «второй природы», причем преимущества «первой природы» связаны с использованием природных ресурсов в качестве основы конкурентоспособности напрямую, фактически, с торговлей ими. Сегодня, в терминологии Кругмана, человек находится в болезненном переходе от использования преимуществ развития «первой природы», главным из которых является фактор природных ресурсов, к преимуществам «второй природы», подразумевающих использование агломерационного эффекта, человеческого капитала и институтов.

Освоение экологических ресурсов с помощью нематериального капитала можно отнести к преимуществам «второй природы».

Важной формой нематериального капитала является образ региона, привлекательный для его потребителей, в том числе экологический образ. Особенно важен экологический образ территории с точки зрения туристической привлекательности региона.

Для туризма образ места является важнейшим фактором потребительского выбора. При несоответствии представлений об объекте туризма и реальных впечатлений возникает когнитивный диссонанс и, как крайний случай, покупательское раскаяние, что отражается в отзывах туристов в информационной среде. Поэтому выявление образа страны и предполагаемого места туризма у потенциальных туристов весьма важный аспект современной туристической конкурентоспособности.

Мы попытались определить эмоции, связанные с образом Сибири и городом Иркутском, для чего провели социологические опросы

зарубежных респондентов с использованием метода ассоциаций. Как показал предварительный опрос, Иркутск знаком зарубежным респондентам прежде всего как город, стоящий на Байкале. Поэтому вопросы задавались о Байкале. Для сравнения был взят другой город России — Сочи, который стал широко известен за рубежом в связи с получением права провести Зимнюю Олимпиаду 2014 г.

Опрос был проведен в Швейцарии (2007) и Турции (2009). В Швейцарии, 76 респондентов были слушателями школы отельного менеджмента различных стран — США, Канады, Южной Америки, Европы, Африки. В Турции был опрошен 61 человек: студенты и преподаватели МЕТУ — крупнейшего в Европе Среднеазиатского Технологического универ-

ситета, г. Анкара. В обоих случаях выборка осуществлена нюрнбергским методом.

В табл. 3 приведены результаты опроса, показывающие восприятие Байкала и Сочи как туристических объектов. Указано общее число баллов, выставленных всеми респондентами по каждому вопросу.

Туристская привлекательность для Сочи в баллах в среднем оценивается примерно на 15% выше; все оценки Сочи, кроме сервиса, чем Байкала. Однако желание посетить Байкал оценивается так же, как и желание посетить Сочи. В таблице 4 отражены различия в восприятии Сочи и Байкала. В ней указанные названные респондентами причины, по которым они бы посетили эти места, причины сгруппированы в разные мотивы.

Таблица 3

Ответы респондентов на вопрос «Поставьте, пожалуйста, балл, отражающий разные стороны привлекательности для вас таких туристических объектов России как Сочи и Байкал (0 — наихудшая оценка, 3 балла — наивысшая оценка, 1 и 2 — промежуточный вариант)»

№	Варианты вопросов	Швейцария		Турция	
		Сочи	Байкал	Сочи	Байкал
A	Как вам кажется, какова в целом туристическая привлекательность объекта в условных баллах?	123	104	91	80
B	Как вы думаете, насколько комфортен здесь климат?	89	67	79	50
C	Как вы думаете, насколько высока эстетическая ценность указанных объектов туризма?	115	106	83	82
D	Каким вам представляется уровень сервиса в указанных туристических объектах?	86	77	68	46
E	Оцените силу вашего желания посетить указанные объекты в баллах. (3 — обязательно поеду 2 — может быть 1 — маловероятно 0 — никогда не поеду). Общее число баллов по положительным ответам.	113	106	80	79

Таблица 4

По какой причине вы бы поехали в данный туристический объект (напишите несколько слов)

Перечисленные причины	Швейцария, %		Турция, %	
	Сочи	Байкал	Сочи	Байкал
Мотив любопытства				
Новое место, опыт, впечатления, культура, люблю путешествовать, никогда не был; просто посмотреть	13	20	16	8
Мотив познавательный (интерес)				
Интересно, культура, люди, друзья	13	20	24	14
Олимпийские игры	37		19	
Мотив ожидания чуда				
Хочу поразиться этим местом; уникальный, удивиться, чудесный сценарий, волнующее место	8	3	8	14
Мотив проверки себя				
Холодно; хочу поморозиться; проверить насколько холодно; Сибирь		17		8
Мотивы связанные с природой				
Черное море, природа, ландшафты	8		16	
Озеро; чистота, чудесная природа, великолепная природа; великая природа Сибири		17		36
Другие причины				
Ничего не знаю об этом месте; много слышал, но не поеду	21	23	16	19
Итого, %	100	100	100	100

Слабая известность присуща обоим туристическим объектам, но особенно Байкалу. Привлекательность Сочи ассоциируется прежде всего с Олимпийскими играми, других ярко выраженных черт этого объекта не выявлено, что говорит об отсутствии международного бренда Сочи.

Байкал сам по себе является известным международным брендом, но он прочно связан с образом Сибири, которая манит своей суровостью и ярким образом, узнаваемостью, которую можно расценивать также как определенный бренд. «Сибирь — это круто» написал один респондент. В ответах отмечается также «посмотреть Сибирь», «хотелось бы побывать в Сибири». Образ, с которым ассоциируется Байкал — природа, ландшафты, холод, чистота. Итак, хотя специально мы не исследовали образ Иркутска, выявили, что турист приезжающий сюда, едет, прежде всего, на Байкал и ожидает при этом чистой, причем, суровой природы (36%), а также впечатлений чуда и проверки себя (всего 22%). Этот образ, безусловно, можно рассматривать как нематериальный ресурс конкурентоспособности туризма региона, который необходимо адекватно использовать. Это значит, что город и окрестности должны быть зелеными и необычными, сохраняющими уникальность природного ландшафта и архитектуры.

Список литературы

1. *Cohen S. D., Zyman J.* Manufacturing Matters. The myth of the Post-Industrial Economy. N.Y. : Basic Books, 1987.
2. Competitiveness of regions in Polish and European perspective / ed. by R. Domansky. Warsaw, 1999.
3. *Hart A. Jeffrey.* Rival Capitalist. International Competitiveness in the United States? Japan and Western Europe. London : Cornell University Press, 1992.
4. *Hess Ch., Ostrom E.* Ideas, Artifacts and Facilities. Information as a Common-pool Resource. // Law and Contemporary Problems. 2003. Vol.66. №1-2. p. 11-145.
5. *Kapelyushnikov R. I.* The Multiplicity of Institutional Worlds. Nobel Prize in Economic Science-2009 // HSE Economic Journal. 2010. Vol. 14. №1. p. 12-70.
6. *Kuzevanov V. Y., Szykh S. V.* Botanic Gardens Resources. Tangible and Intangible Aspects of Linking Biodiversity and Human Well-Being // Hiroshima Peace Science Journal, 28 (2006), pp. 113-134. [Electronic resource]. URL: http://bogard.isu.ru/articles/hiroshima/kuzevanov_jpc2006.pdf.
7. *Ostrom E.* Governing the commons. The Evolution of Institution for Collective Action. N.Y.: Cambridge University Press, 1990.
8. Report of the US Presidential Commission on Industrial Competitiveness. OECD/TP, 1992.
9. *Rinker B.* The Weight of a Petal. The Value of Botanical Gardens.[Electronic resource]. URL: http://bogard.isu.ru/articles/rinker/rinker_weight_petal.pdf
10. *Sachs D.* Why Competitiveness Counts? // The Global Competitiveness Report 1996. Genewa, 1996.
11. The Global Competitiveness Report 2002–2003 / ed. P. K. Cornelius. World Economic Forum. N.Y. : Oxford University Press, 2003. p. 665.
12. Travel and Tourism Competitiveness Report. [Electronic resource]. URL: <http://www.weforum.org/pdf/tourism/Part1.pdf>
13. *Калужнова Н. Я.* Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации. М.: ТЕИС (МГУ), 2004. 526 с.
14. *Кузеванов В. Я., Сизых С. В.* Ресурсы Ботанического сада Иркутского госуниверситета: образовательные, научные и социально экологические аспекты. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2005. 244 с. [Электронный ресурс]. URL : http://bogard.isu.ru/books/bgisu_resources_2005.pdf.